

ГРАФФИТИ ХАДРАМАУТА И МАХРЫ

Программа СОЙКЭ особо выделяет сбор и изучение наскальных бытовых надписей — граффити. Такие надписи, высеченные и набитые на скалах и валунах, выполненные различными вариантами южносемитского алфавита, — характерная черта культуры многих частей Аравийского полуострова в древности. Они сосуществуют на севере с монументальным письмом северосемитского типа, на юге — с однотипным монументальным южноаравийским письмом. Иногда такие надписи — единственная форма письменной культуры, главным образом — у кочевых племен.

Граффити Центрального и Восточного Хадрамаута публиковались эпизодически Ж. Рикмансом¹. Большой материал был собран в разных местах Хадрамаута А. Жаммом, но он опубликовал только обзорную статью². В местах, где проводились эпиграфические разведки СОЙКЭ, граффити прежде не изучались.

Практически почти всегда при исследовании граффити главное внимание уделяют содержанию и мало занимаются функциями и взаимосвязью различных камней и скал, на которых они находятся. Впрочем, последнее очень затруднительно при обычных до сих пор методах сбора материала — краткой поездке с массовым фотографированием множества надписей. Сама исследовательская работа ведется уже по фотографиям.

Работа в составе комплексной экспедиции позволяет проводить стационарные исследования местонахождения граффити, изучая на месте взаимосвязь надписей на поверхности камня, различие функций, казалось бы, однотипных надписей; дает возможность разобраться в системе расположения камней с надписями, за которой открывается схема древних торговых путей и временных стоянок, позволяет изучать каждую скалу как многослойный историко-культурный памятник. Именно такая работа была проведена мною в сезоны 1986, 1987 и 1988 гг. в Западном и Прибрежном Хадрамауте, в Прибрежной и Внутренней Махре.

В Хадрамауте сотрудниками СОЙКЭ с помощью местных жителей выявлено около 50 комплексов, на которых мною зафиксировано и обследовано более тысячи кратких текстов. Было проведено сплошное выявление местонахождений граффити в районе,

¹ *Ryckmans G.* Inscriptions sud-arabes. 19 sér. // *Le Muséon.* 1962. 75. P. 220—231; *idem.* Graffites rupestres près du tombeau de Bin Hud // *Le Muséon.* 1954. 67. P. 181—185; *Caton Thompson G.* The Tombs and Moon Temple of Hureida. Oxf., 1944. P. 180—184.

² *Jamme A.* Preliminary Report on Epigraphic Research in North-western Wadi Hadramawt and at al-Abar // *BASOR.* 1963. 172. P. 41—54.

прилегающем к городищу Райбун (вади Каср, вади Дауан, вади ал-Габр), а также вдоль древней дороги из Внутреннего Хадрамаута к древнему порту Кана на побережье (во время пешего прохода, совершенного в 1987 г. вместе с П. А. Грязневичем).

Надписи представляют собой главным образом имена. Однако изучение их во взаимосвязи друг с другом и в связи с окружающим ландшафтом и следами человеческой деятельности позволяет расширить информативность граффити, использовать их как важный источник для знакомства с теми сторонами жизни и теми социальными и этническими группами, которые мало отразились в официальных монументальных надписях. Граффити дают нам представление о бытовой культуре хадрамаутцев первой половины I тыс. до н. э. — середины I тыс. н. э.

На основании этих работ впервые разработана историко-культурная классификация скал и комплексов скал с надписями. Среди них выделяются: *ярмарочные* — места, где поблизости от селения в древности, как и в средние века, раскидывались ярмарки приезжих торговцев. Там записывали имена и места происхождения пришельцев, иногда называли товары. *Караванные* — места, где останавливались на привал торговые караваны. Надписи фиксируют факт стоянки и ночевки. На больших дорогах часты магические знаки и записи о постановке путешественника под покровительство божества. Иногда записи на придорожных скалах служили путевыми знаками. Благодаря надписям можно реконструировать как крупные торговые дороги древности, например вади Хаджар — вади ал-Бина, так и местные дороги, на которых повторяются одни и те же имена. *Охотничьи* — места отдыха и празднеств при ритуальных и бытовых охотах. Для них характерны специфические изображения горных козлов, окруженные именами охотников и иногда — благодарностью за успех. *Святимища* — комплексы, в которых главными являются обращения к божествам. Преобладают имена южноаравийских богов — Зат Химйам, Астар, Шамс, общеаравийская ал-Уза. Часто применяются прозвища: «госпожа» (gbt) (Варм 6, А 1—3), «тот, кто в храме» (dbbt) (Схайбар I, 43), «обладающая решением и объявлением» (dt fth wtušn) (Джидфара I, А 21). *Стоянки паломников* — места около крупных храмов, где жили приходившие туда за решениями оракула. К таким я отношу комплекс скал-навесов поблизости от храма Сина Зу Майфаан, главного храма окрестностей Райбуна. Кроме того, выделяются *временные жилища кочевников, места отдыха работников* с записями о произведенных работах, *пограничные знаки, скалы и валуны с записями пастухов.*

Комплексное исследование хадрамаутских граффити позволяет описать технику и процесс их исполнения. Они часто исполнялись с какого-то оригинала, многие надписи начинали вырезать с конца. Некоторые записи имен, возможно, воспроизводят тексты с личных печаток и талисманов. Шрифт имеет ряд особенностей, содержит архаические написания букв, например *алифа*. Он занимает промежуточное место между южноаравийским и распространенным по всей Аравии «самудским» письмом.

Палеографические датировки могут быть только условными. Преобладают архаические типы букв, которые можно датировать в широком диапазоне второй половины I тыс. до н. э. Встречаются явные подражания монументальному письму. Их можно датировать, и это позволяет выделить относительно поздние надписи — группу первых веков и группу V—VI вв. Надписи сохранили многие особенности разговорного языка, взаимозаменяемость фонем *d* и *z*, фонем *t*, *s*, *š*.

На дороге из древнего порта Кана в глубь Хадрамаута, ближе к вади Хаджар найдена поздняя химйаритская надпись, рядом с которой есть следы сбитой греческой надписи, увенчанной крестом. Текст почти не сохранился. Предположительно это поминальная или надгробная надпись V—VI вв.

По своему содержанию граффити Хадрамаута — надписи простых людей. Обычно называется только личное имя, много реже — имя рода. Есть имена, аналогичные тем, что встречаются на посвячительных надписях Райбуна, есть имена общеаравийские, имена, характерные для других областей Южной Аравии, прежде всего — Катабана. Есть специфические арабские имена, например, Худжр, Маад. Изредка встре-

чаются имена знати, вводимые частицей *zu* (d). В одном случае в картуше упомянут человек, видимо, из известного рода хадрамаутских эпонимов — ‘Адлай Зу ‘Аза-зат (‘dly d ‘ddt) (ал-Барка I, Б 4). Рядом с именами встречаются социальные термины, связанные с системой административной власти: *кайл* — заместитель, *мукар-риб* — сборщик податей, *мусаддик* — сборщик храмовых податей (?).

Набор божеств, упоминаемых в граффити и содержащихся в теофорных именах, позволяет говорить о некотором несовпадении официального и бытового пантеона. Божества Хадрамаута Син и Хавал практически не упоминаются. Они встречены только в одной полуофициальной надписи о ритуальной охоте — Габр I. Популярна Зат Химйам, имевшая в Райбуне несколько храмов. Возможно, что к ней относятся и многие прозвища. Именно граффити свидетельствуют об особой популярности божества Шамс, входящего в магические формулы на скале-святилище Хасат ал-Мансаб (А 15, А 29). Несколько раз фигурирует местный вариант имени знаменитой по всему полуострову ал-‘Уззы — ‘zzy. Очень употребительны разного рода обозначения божеств типа — «господин» (rb), «отец» (’b) «бог» (’l).

Граффити часто сочетаются с рисунками. Однако одновременными надписями могут быть признаны не все из них, а только те, которые изображают горных козлов и некоторые охотничьи сценки (борьба с барсом, гон горных козлов, охотничьи сети), когда они увязаны с именами охотников. Большая часть многочисленных в Хадрамауте наскальных рисунков, среди которых есть многофигурные сцены бедуинских набегов, выбиты поверх надписей в предисламский или раннеисламский период. Арабских надписей ранее XX в. на скалах Западного Хадрамаута крайне мало.

Бытовые надписи и связанные с ними комплексы скал оказываются важными и красноречивыми памятниками массовой культуры древнего Хадрамаута. Они показывают ее явное отличие от официальной, отраженной в монументальных надписях, и одновременно свидетельствуют о высокой грамотности и любви к писанию простого путешествующего люда.

Функционально иными являются бытовые надписи Махры. Насколько можно судить, они служили единственной формой письменной культуры этой специфической области Южной Аравии, примыкающей к Хадрамауту с востока. Монументальных надписей в Махре пока не найдено. Махрийские надписи обследованы пока только предварительно. Отдельные местонахождения фиксировали Х. Инграмс, С. С. Ширинский, П. А. Грязневич. Около 20 местонахождений обнаружено в 1987 г. В. В. Наумкиным и исследовано в 1988 г. во время поездки в Махру вместе с ним и Х. А. Амирхановым.

В Махре надписи расположены главным образом в небольших пещерах-навесах, служивших и служащих временными жилищами кочевников. Наряду с процарапанными и выбитыми надписями часто встречаются надписи, выполненные красной и черной краской (есть они и в прибрежном Хадрамауте). Красные надписи часто выполнены поверх черных. Упоминаемые иногда путешественниками белые надписи на самом деле — черные, побелевшие от выступивших солей. В Махре по берегам прибрежных вадди часто встречаются надписи и рисунки, выбитые на черных валунах — «каменных ядрах».

Шрифт махрийских надписей ближе к «самудскому», чем у хадрамаутских. Махрийские надписи тоже обычно содержат отдельные одиночные имена, имеющие и йеменские, и общеаравийские параллели; есть имена специфически махрийские. В теофорных именах часто фигурирует бог ‘Амм, популярный в Катабане. Надписи фиксировали закрепление пещеры за определенным родом или семьей. Иногда в них отмечены кончина некоего лица или высокий подъем паводковых вод или сообщается о жаре. Есть списки людей, участвовавших в каких-то праздничных церемониях, возможно — свадьбах.

Стационарное изучение махрийских надписей и их историко-культурного контекста еще впереди. Однако уже сейчас можно сказать, что они во всех своих аспектах,

от формы до содержания, имеют характерные отличия от письменной культуры соседнего Хадрамаута. Общим является высокий уровень грамотности простых людей, в Махре — прежде всего бедуинов.

Образцы надписей

Комплекс Фалахат. Группа скал в небольшом ущелье на южной окраине селения Джидфара в устье вади ал-Габр.

Скала Фалахат I. Б (восточная сторона) 3. Надпись и рисунок расположены в середине стороны Б, на высоте около 200 см от земли. Надпись и контурный рисунок верблюда прорезаны. Высота и ширина фигуры — 8 см. Фон серо-желтый, канал серый, 7 знаков.

Надпись двухстрочная, горизонтальная. Верхняя строка читается слева, вторая — справа. 7 знаков. Высота букв — 3—2 см, ширина — 2—1,5 см.

rwbt 1 «Кислое молоко»
šbm 2 Шибам»

1. rwbt «кислое молоко», «пахта», ср. араб. лит. gaub, gauba и местное диалектальное gūba, gauba. Город Шибам славился в средние века коровами и коровьим маслом, при получении которого и может оставаться пахта.

2. šbm — Шибам. Топоним. название города. Так и по сей день называется знаменитый город в основном русле вади Хадрамаут. Скорее всего именно он и имеется в виду, так как находился относительно недалеко (около одного дня пути) и был связан с торговым трактом, около которого находится вади ал-Габр. Однако известно, что топоним Шибам в древнем и средневековом Йемене был распространен очень широко. Не исключено, что здесь имеется в виду другое место (рис. 1).

Комплекс Джаулат ар-Румад. Группа скал в небольшом ущелье, (1 км) от храма Сина Зу Майфа'ан, на городище Райбун.

ДЖ Р I. Надпись тонко набита в центральной части восточной стороны скалы (А). Фон серый, канал белый.

Надпись выполнена сверху вниз, буквы стоят вертикально. Длина около 30 см. Сначала надпись идет в одну строку, затем, после выбоины, — в две, расходящиеся друг с другом. Всего — 19 знаков. В конце второй строки набитое и затертое изображение большого мима. Возможно, что это добавление более позднего читателя. *Алиф* дважды выполнен по-разному — «рожками» и «петлей». *Мим* открытый, *зайн* стоит вместо *заль*, что обычно для хадрамаутских надписей. Высота букв около 2 см, ширина — около 1 см.

ṭnm ḥrbm zms ʾl «Сафнам Харбам, получивший оракул
zʾb (m) и получивший благоволение»

ṭnm ḥrbm — личное имя. Для первой части ср. сафское имя ṭn³; ср. название махрийского племени бану мухариб б. харб, контролировавшего в начале VI в. территорию «рыцка» Шихра⁴. Имя ḥrb часто встречается в «самудских» надписях⁵.

zʾb — относительное местоимение. Обычная для Хадрамаута замена d на z. zmsʾl — ответ оракула. Стандартное обозначение события, часто упоминаемого в *стелах-муснадах* храма Сина Зу Майфа'ан на Райбуне XIV; одна из главных причин, по которой авторы надписей в храме благодарят Сина.

ʾb — вторая по частоте причина благодарений Сина в стелах из того же храма. Означает или отвлеченное «согласие», «благоволение» божества или же некую долж-

³ Lankester Harding C. An index and concordance of Preislamic Arabian names and inscriptions. Toronto, 1971. P. 146.

⁴ См. *Ибн Хабуб*. Книга ал-мухаббар. Хайдарабад, 1946. С. 266.

⁵ Lankester Harding. Op. cit. P. 612.

Рис. 1

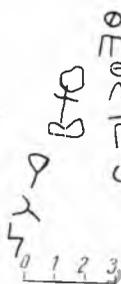

Рис. 3

Рис. 2

ность, полученную по соглашению с божеством⁶. Для надписей храма Сину Зу Майфа'ан обычна формула: $wr'bs/syn/dmyf'n/r'bs/dyn'm$ «и благоволил ему Син Зу Майфа'ан благоволением, которое его обрадовало» или «и назначил его Син Зу Майфа'ан на должность, которая его обрадовала». См. также 'lr'b — имя или описание действия на соседней скале ДЖ Р 2, А 9 и А 10.

Таким образом, надпись ДЖ Р 1, А 9 оказывается как бы «бытовым» вариантом посвятельной храмовой надписи. Автор здесь в отличие от официальной стелы записывает уже не благодарность божеству, а как бы похваляется самим фактом благосклонности к нему Сина. Надпись находится у тропы, ведущей к храму, и, скорее всего, была высечена самим Сафнамом Харбамом после посещения им святилища и получения там оракула и какого-то назначения (рис. 2).

Маравих 2. Скала в русле вади Маравих. Высота около 2 м, западная сторона.

А. 1. Надпись на высоте 135 см от земли, на расстоянии 120 см от левого края. Товно выбита. Фон серый, канал серый. Поверхность очень твердая и очень неровная, поэтому между буквами иногда большие пропуски. Надпись замыта водой дождей и селей и очень плохо видна. Некоторые буквы обнаруживаются только при работе с эстампажем.

⁶ См. Sabaic dictionary. Louvain—Beyrouth, 1982. P. 112.

Надпись вертикальная. Три строки. Буквы «стоят» и «лежат». Первая строка видна очень плохо. Высота всей надписи около 9 см, ширина около 5,5. Длина первой строки 6 см, второй — 11 см, третьей — 7 см. Высота букв около 1,5 см. Ширина около 0,7 см. Строки читаются от левой к правой. Два словоразделителя. Сбоку два *мина*, видимо, приписанные позднее.

1[†]tm̄yh̄n
2w̄ ḥwr̄/bmr̄wh̄
3m̄ṣw̄lm̄/
m m

1«Два водотока
2и селение в Маравих
3Маṣвалам»
m m

1. [†]tm — «канал», «водоток», «слив». Слово широко употребляется в современном разговорном языке. Встречается также в надписях из Райбуна, где обозначает длинный слив жертвенника. Двойственное число.

2. ḥwr (от гл. ḥwr — «селиться в городе») — «жители города». Здесь скорее — «селение». Возможно, название какого-то ирригационного сооружения. mḡwh̄ — топоним. Название долины, сохранившееся и по сей день.

3. mṣwlm̄ — тоже топоним. Вторая часть, уточняющая первый топоним (ср. ms¹l̄ jm̄h̄n ?).

Вади Маравих, в котором находится эта надпись и название которого сохраняется и по сей день, — одно из самых полноводных в округе. Во время дождей на плоскогорье оно быстрее других наполняется водой. Низовья долины и по сей день используются для поливного земледелия. Там есть остатки древних ирригационных сооружений, являющихся частью системы орошения Райбуна. Далее долина впадает в вади 'Айн около селения Маравих. Поэтому упоминания об ирригационных сооружениях вполне уместны.

Надпись выполнена небрежно, на неровной поверхности, бытовым письмом, не имеет обращений к божеству. Поэтому в ней трудно видеть обыкновенную строительную надпись. Скорее это запись работников (может быть, общинников селения Маравих), строивших оросительные сооружения (рис. 3).

М. Б. Пиотровский